

АНДРО Б. В. и Е. С. — ВИНABЕРУ М. Л.

АНДРО Борис Владимирович, родился в 1884 в Санкт-Петербурге (отец, Андро-де-Бюи-Гинглятт Владимир Евгеньевич, генерал-майор; мать Аничкова Елизавета Петровна). В 1907 — окончил Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге, служил чиновником особых поручений при Министре внутренних дел в чине коллежского асессора, исполнял обязанности секретаря Министра¹. После революции работал инженером в воздушной обороне Красной армии в Ленинграде. Женат на художнице Елизавете Сергеевне Андро, урожд. Щербатове. В 1927 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Омск. После пересмотра дела освобожден, вернулся в Ленинград с восстановлением в гражданских правах, работал главным библиотекарем в Лесотехнической академии. 4 марта 1935 — выслан с женой в поселок Семиозерное Карагандинской области на 5 лет².

АНДРО Елизавета Сергеевна, родилась в 1880-х. Получила художественное образование, художница. В 1920-х — работала чертежницей-контруктором в институте Ленинграда. Вышла замуж за Бориса Владимировича Андро. 4 марта 1935 — выслана с мужем в поселок Семиозерное Карагандинской области на 5 лет.

В марте 1936 — Борис Владимирович Андро телеграфировал Ягоде, продублировав копию в Помполит.

<10 марта 1936>

«Копия телеграммы

Москва НКВД Генеральному Комиссару Ягоде

Умоляю <о> спасении жены, ребенка. Жена Елизавета Сергеевна Андро, адм<инистративно> ссыльная <с> фамилией Щербатова, через полтора месяца родит впервые. Признана неизбежность серьезнейшей операции — большое "Кесарево сечение". <В> прошлом неоднократно оперирована Ленинградском Ортопедическом Институте — остеомелит, последствие деформации таза. Хирург и гинеколог города Кустаная, оба оперировать отказались, дали направление <в> клинику Ленинграда <к> гинекологу профессору Гентер. Врачебная комиссия Кустаная направляет <в> Казань <и> другие клинические города <с> обязательно сопровождающим. Кустанайское НКВД разрешило Вам телеграфировать; без высшей санкции <в> выезд<е> отказывает. Прошу Генерального Комиссара разрешить жене <в> сопровождении меня выехать <в> Ленинград, единственно, где материальные квартирные условия обеспечат дородовый <и> послеродовый уход <в> квартире моей матери жены проф<ессора>. <В> Казани <и> других городах помещения <и> необходимых условий не найдем. Врачи требуют прибыть за месяц <до> операции для наблюдения врачей, снимков рентгена <и> других исследований. Мне, имеющему право проживания <по> всему Казахстану, предписана операция запущенной грыжи всегда грозящей ущемлением. Откладывал <по> невозможности операции <в> поселке Семиозерном. Свидетельство представит лично моя мать Аничкова. Выехала специально <в> Москву. Умоляю принять. Ваше решение прошу телеграфировать за краткостью времени.

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда, Гатчины, Колпина, Красного Села, Ораниенбаума, Павловска, Петергофа, Сестрорецка и Царского Села на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1447. С. 370.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

НКВД Кустанай. <По> окончании операции немедленно выедем работать <в> Казахстан.

Адм<инистративно> высланный <из> Ленинграда Борис Владимирович Андро
Кустанай, ул. Толстого, 11»³.

Телеграмма была продублирована и письмом Бориса Владимировича Андро с копиями медицинских документов для Помполита.

«Прилагаю при сем докторские свидетельства, категорически направляющие жену мою Елизавету Сергеевну АНДРО, быв<ую> ЩЕРБАТОВУ, в клинику для производства операции "Кесарево сечение", операции, требующей исключительного специалиста, т<ак> к<ак> идет вопрос о жизни двух — матери и ребенка.

Здесь врачи, хирург и гинеколог отказываются оперировать мою жену, зная, как трудна эта операция, и как требуется клиническое наблюдение не менее месяца до операции. Они направляют жену в клинику профессора ГЕНТЕРА в Ленинграде, известного специалиста по этой гинекологической операции.

Врачебная Комиссия направляет в Казань.

Зная, в какие условия мы попадем в Казани, т<о> е<сть> полное отсутствие помещения, а значит, непосильная для нас дороговизна, я прошу разрешения делать операцию в Ленинграде в клинике профессора ГЕНТЕРА, указанного врачами.

Выезд в центр, где клиники прекрасно оборудованные и крупные специалисты, местное начальство отказывает до распоряжения из Москвы. Я прибегаю к Московской власти в этот трагический момент борьбы за жизнь дорогих существ и умоляю отнестись с той чуткой гуманностью, с какой наше Правительство относится к женщине вообще, а к беременной, к матери особенно.

Я родился в Ленинграде, учился и все время работал и служил по день моей высылки в марте прошлого года. Я твердо знаю и спокойно говорю, что мне ничего нельзя инкриминировать, как только происхождение и учение в Правоведении.

В Ленинграде живет моя мать, и я всегда жил с ней и с отчимом профессором Военно-Морской Академии В. В. СЕРАФИМОВЫМ. Теперь их квартиру загружают мои вещи, т<ак> к<ак> изъята моя комната. Я имел бы с женой приют и смог бы привести в порядок свое имущество, книги в порядок, т<ак> к<ак> из-за 5 дневного срока до дня высылки сделать это было немыслимо <...>.

Я прошу разрешения только на кратковременное пребывание в Ленинграде, необходимое для наших операций, после которого мы уедем по назначению.

Борис Владимирович Андро

К просьбе мужа моего Бориса Владимировича АНДРО я присоединяю и свою; прошу разрешения временного пребывания в Ленинграде в клинике профессора ГЕНТЕРА для производства тяжелой мне операции.

Возможность аборта была исключена и теперь мне предстоит опаснейшая операция и при этом срочность выезда нашего является неизбежной.

Я не хочу, не могу думать, что во всей стране нашей только я одна была бы обречена на такую жестокость — лишения возможности оперироваться беременной женщине в тех условиях, которые ей указывают врачи и дают надежду на спасение: у крупного специалиста в

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1522. С. 51. Автограф.

хорошо оборудованной клинике! Я верю и жду не только гуманного отношения, но и справедливости: за что меня терзать? Я всегда служила (мой служебный стаж был послан в НКВД), как чертежница-конструктор и художница, и только мое происхождение вменилось мне в вину, т<ак> к<ак> лично за мной никогда ничего найдено не могло, что я смело утверждаю.

Такое кратковременное, как около двух месяцев, пребывание в центре в Ленинграде не может являться чем-то недозволенным, недопустимым, когда вопрос идет о жизни ни в чем неповинной женщины и ее ребенка. Я твердо уповаю на защиту меня той властью, к справедливости которой я прибегаю

Елизавета Сергеевна Андро»⁴.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Разрешить обоим поехать в Ленинград».

В марте 1936 — Е. П. Пешкова телеграфировала Борису Владимировичу Андро.

<23 марта 1936>

«КУСТАНАЙ СЕМИОЗЕРНОЕ
АНДРО БОРИСУ

ПОСЛАНО ТЕЛЕГРАФНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ РАЗРЕШЕНИИ ВАМ
ЖЕНОЙ ЕЛИЗАВЕТОЙ АНДРО ЩЕРБАТОВОЙ ПОЕЗДКИ ЛЕНИНГРАД НА
ОПЕРАЦИЮ

ПЕШКОВА»⁵.

В июне 1936 — к Михаилу Львовичу Винаверу обратилась за помощью *Елизавета Петровна Аничкова, мать Бориса Владимировича Андро.*

<25 июня 1936>

«Ленинград-49,
Мытниковская Набережная
д<ом> 3, кв. 2

Многоуважаемый Михаил Львович

Вы обещали узнать 25 июня результат, т<о> е<сть> ответ на два заявления Бориса Владимировича Андро и Елизаветы Сергеевны Андро. Просьба их в том, чтобы оба они имели одно и то же местожительство. Теперь же она закреплена за Семиозерным поселком, а он имеет право на любой город Казахстана. В поселке он работы иметь не может, а выбрав один из больших городов Казахстана, он найдет службу и прокормит себя, жену и малютку, рождение которого было оперативным путем "Кесарево сечения", и НКВД вошло в положение больной женщины и разрешило им приехать в Ленинград для операции. Теперь они еще здесь, у меня, т<ак> к<ак> врачи не могут еще разрешить выезд в такой длинный путь.

Будьте добры, многоуважаемый Михаил Львович, дайте ход этим заявлениям, мною Вам переданным и сообщите мне результат.

Уважающая Вас Е. Аничкова
(Елизавета Петровна)»⁶.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1522. С. 52-53. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1522. С. 48. Машинопись.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1522. С. 50. Автограф.

В июле 1936 — заведующий юридического отдела Помполита сообщал Елизавете Петровне Аничковой.

<8 июля 1936>

«Елиз<авете> Петр<овне> АНИЧКОВОЙ

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, Елиз<авете> Серг<еевне> АНДРО также разрешено свободное проживание в пределах Казахстана, как и ее мужу, АНДРО Бор<ису> Влад<имировичу>⁷.

В октябре 1936 — Михаил Львович Винавер телеграфировал в Ленинград Елизавете Петровне Аничковой.

<26 октября 1936>

«ЛЕНИНГРАД
МЫТНИНСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ 3-2 АНДРО

ПОЛУЧЕННОЙ СПРАВКЕ ДЕЛО БОРИСА ЕЛИЗАВЕТЫ АНДРО НА ПЕРЕСМОТРЕ БЛИЖАЙШЕМ ВРЕМЕНИ»⁸.
ПОМПОЛИТ ВИНАВЕР

1 ноября 1936 — Елизавета Сергеевна Андро отправила из Ленинграда срочную телеграмму в Помполит.

<1 ноября 1936>

«Копия

МОСКВА ЛЕНИНГРАДА

ТРЕБУЮТ ПЯТОГО НОЯБРЯ ВЫЕЗЖАТЬ АЛМА-АТА
СКАЗАЛИ МАТЕРИ МОЕЙ, ЧТО КАЗАХСТАН ОТМЕНЕН НА
БЛИЖАЙШЕЕ ЗАСЕДАНИЕ СТАВИТСЯ ЛИШЬ ВОПРОС ЧЕМ БУДЕТ
ЗАМЕНЕН КАЗАХСТАН ВЕЗТИ ШЕСТЬ ДНЕЙ ГРУДНОГО РЕБЕНКА
ПЕРЕНЕСШЕГО ТЯЖКИЕ БОЛЕЗНИ ГУБИТЬ ЕГО И НЕТ СРЕДСТВ
ВОЗВРАЩАТЬСЯ В НОВОЕ МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО УМОЛЯЮ СРОЧНО
ПРОСИТЬ ОСТАВИТЬ НАС ДО ВЫЯСНЕНИЯ НОВОГО
МЕСТОЖИТЕЛЬСТВА И РАЗРЕШЕНИЕ ПРОБЫТЬ ДО 15 НОЯБРЯ
ЛЕНИНГРАДЕ ТЕЛЕГРАФИРОВАТЬ НКВД УСО – ЛОМОНОСОВОЙ
СРОЧНО ЖДУ ОТВЕТ МЫТНИНСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ 3 КВАРТИРА 2
БОРИС ЕЛИЗАВЕТА АНДРО»⁹.

2 ноября 1936 — Михаил Львович Винавер телеграфировал ответ.

«ЛЕНИНГРАД
МЫТНИНСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ ТРИ КВАРТИРА ДВА
БОРИСУ АНДРО

СОГЛАСНО ПОЛУЧЕННОЙ СПРАВКЕ ДАЕТСЯ РАСПОРЯЖЕНИЕ
РАЗРЕШЕНИИ ВАМ ЖЕНЕ ПЕРЕЕХАТЬ МИНУС ПЯТНАДЦАТЬ
ПОМПОЛИТ ВИНАВЕР»¹⁰.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1522. С. 49. Машинопись.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1522. С. 45. Машинопись.

⁹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1522. С. 74. Машинопись.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1522. С. 43. Машинопись.

В конце ноября 1936 — Елизавета Петровна Аничкова сообщила Михаилу Львовичу Винаверу.

«29-го ноября 1936 г<ода>
Ленинград

Глубокоуважаемый Михаил Львович

Вчера мой сын Борис Влад<имирович> Андро был вызван в НКВД, где ему сказали, что он может выбрать город, т<ак> к<ак> Особое Собрание от 20 ноября отменило ему Казахстан, дало -15 с правом выбора города, и что он теперь должен выехать из Ленинграда с женой и сыном не позже 3 декабря.

Сообщаю Вам об этом потому, что Вы с такой душевной чуткостью и добротой отвечали, и так спешно, на наши просьбы и мои телеграммы. Благодарю, благодарю от всей души.

Выбрал он Курск, где, между прочим, у нас нет ни одной знакомой души. Если проездом <в> Москву они остановятся на один день, он явится к Вам поблагодарить лично за хлопоты Ваши.

Примите самые сердечные пожелания Вам всего доброго.

Уважающая Вас Елизавета Петровна Аничкова

Мытнинская Набережная, д<ом> 3, кв. 2»¹¹.

---

¹¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1522. С. 46.